

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 April 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1957/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 107-й сессии
(11–28 марта 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Ц. Х. (представлен адвокатом Саймоном Лески, Центр помощи просителям убежища)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	14 июля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 16 июля 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Китай
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, право на защиту от жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; право быть свободным от произвольного задержания; право на защиту от вмешательства в семейную жизнь и посягательства на неприкосновенность жилища
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование; неприемлемость <i>ratione materiae</i>

* Переиздано по техническим причинам 2 июня 2016 года.

GE.13-55667 (R) 020616 020616

* 1 3 5 5 6 6 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9, 17 в отдельности и рассматриваемые в совокупности с пунктом 1 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщения № 1957/2010**

<i>Представлено:</i>	Ц. Х. (представлен адвокатом Саймоном Лески, Центр помощи просителям убежища)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	14 июля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1957/2010, представленного Ц. Х. Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 14 июля 2010 года является Ц. Х., гражданин Китая, родившийся 18 мая 1969 года. Автор утверждает, что его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6, статьей 7, пунктом 1 статьи 9 и статьей 17 в отдельности и рассматриваемыми в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта, будут нарушены в случае его возвращения в Китай. Автор представлен адвокатом Саймоном Лески из Центра помощи просителям убежища.

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Яд Бен Ачур, г-н Лазхари Бузид, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Хешу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-жа Кристина Шане и г-н Юваль Шани.

1.2 16 июля 2010 года Председатель от имени Комитета обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора в Китай, пока Комитет рассматривает его сообщение. Он отметил, что просьба о применении временных мер может быть пересмотрена после получения замечаний государства-участника.

1.3 27 октября 2010 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения совместно с его рассмотрением по существу.

Обстоятельства дела

2.1 Автор является последователем Фалуньгун и выходцем из города Фуцин в китайской провинции Фуцзянь. Он женат и имеет сына. Его жена и сын остались в Китае.

2.2 15 декабря 2005 года автор прибыл в Австралию по туристической визе. В Австралии он продолжал практиковать Фалуньгун. 4 января 2006 года он обратился с ходатайством о выдаче ему визы в целях защиты в соответствии с Законом о миграции 1958 года, указав, что он являлся последователем Фалуньгун на протяжении пяти лет и опасается попасть в тюрьму или погибнуть в Китае, поскольку не намерен отказываться от своей веры в Фалуньгун. 8 февраля 2006 года министерство иммиграции и по делам многообразия культур отказало автору в визе в целях защиты за отсутствием достаточных оснований для того, чтобы опасаться преследований. Как отметило министерство, автор не утверждал, что, находясь в Китае, он открыто участвовал в движении Фалуньгун и был кем-то более чем его рядовым членом. Кроме того, министерство заявило, что автор не сообщил о каких-либо случаях его дискриминации или преследования в связи с тем, что он практиковал Фалуньгун, и не пояснил, каким именно образом он подвергался жесткому физическому и психологическому давлению. Министерство также отметило, что, несмотря на заявление автора о том, что он практиковал Фалуньгун на протяжении пяти лет, он, как представляется, в течение этого времени не привлекал к себе никакого внимания, поскольку, судя по всему, многие годы жил обычной жизнью. Кроме того, министерство заключило, что имевшаяся у автора возможность беспрепятственно получить паспорт на свое собственное имя и законно покинуть Китай не согласуется с утверждением о том, что он стал объектом особой враждебности со стороны властей из-за своей принадлежности к Фалуньгун, и на основании этого сделало вывод об отсутствии к нему какого-либо интереса со стороны китайских властей. Министерство пришло к заключению о том, что, даже если автор и был вовлечен в деятельность Фалуньгун, характер и степень его участия в ней не таковы, чтобы по возвращении в Китай он мог представлять интерес для китайских властей и что реальная опасность причинения ему серьезного вреда, соизмеримого с преследованиями по смыслу Конвенции 1951 года о статусе беженцев, отсутствует.

2.3 24 апреля 2006 года в рамках обжалования этого решения в Трибунале по пересмотру дел беженцев адвокат автора представил письмо от Австралийского Красного Креста, в котором было указано, что автор страдает психическими расстройствами и находится, согласно диагнозу, в состоянии страха, депрессии и посттравматического стресса. Отмечалось, что у автора наблюдается спутанность сознания и дезориентация и ему может быть трудно давать показания на слушании дела в Трибунале. Этот диагноз был подтвержден в письме организации "Фаундейшн-хаус" от 27 апреля 2006 года. По этой причине слу-

шание дела в Трибунале было отложено, с тем чтобы автор имел возможность пройти лечение, а адвокат – получить необходимые указания. 29 мая 2006 года автор письменно под присягой заявил, что в детстве страдал слабым здоровьем. Он сообщил, что впервые услышал о Фалуньгун в 1992 году, но приобщился к этой практике благодаря одному другу в 1999 году. Никто из его родственников не является членом Фалуньгун и не знает, что он занимается этой практикой, поскольку в 1997 году он переехал из своей деревни в Фуцин, а его отец, будучи членом Коммунистической партии, был вы, вероятно, против того, что он стал последователем Фалуньгун. Он стал заниматься практикой Фалуньгун прежде всего для улучшения своего физического состояния. 20 июля 1999 года Центральный комитет Коммунистической партии развернул по всей стране жестокое преследование последователей Фалуньгун, в ходе которого их задерживали, избивали и подвергали пыткам. 20 ноября 1999 года автор был арестован без предъявления обвинения тремя лицами, двое из которых были в гражданской одежде, а один в униформе, и оставался под стражей примерно два месяца, пока не был освобожден благодаря крупной взятке, которую дал его друг. Автор сообщил, что в период содержания под стражей он подвергался пыткам, которые заключались в избиениях, прижигании сигаретами, подвешивании в наручниках, сопровождавшемся побоями, отказе в предоставлении медицинской помощи, психологических издевательствах, во время которых ему говорили, что Фалуньгун является "культом" и заставляли сообщить имена других последователей этого движения, и что его принуждали подписать заявление об отречении от Фалуньгун. После его освобождения ему угрожали расправой в том случае, если он будет вновь практиковать Фалуньгун. По поводу своей поездки в Австралию автор пояснил, что его друг помог ему в оформлении туристической визы и получении паспорта через туристического агента, поскольку когда он первый раз обратился за паспортом, то получил отказ. По его мнению, отказ был вызван тем, что власти не желали, чтобы он покидал Китай, и продолжали разыскивать его в связи с подписанным им в тюрьме заявлением. Он выразил опасение, что в случае возвращения в Китай его как последователя Фалуньгун вновь задержат и будут пытаться. Он опасался еще большего ущерба в будущем, поскольку подписал заявление с обещанием отказаться от своего участия в этом движении.

2.4 23 июня 2006 года в Трибунал по пересмотру дел беженцев поступило медицинское заключение, в котором указывалось, что по результатам рентгеновского исследования шейного отдела позвоночника у автора не имелось выраженных нарушений, а компьютерная томография головы не выявила каких-либо отклонений от нормы. В письме от имени Австралийского Красного Креста отмечалось, что автор будет направлен на дополнительное нейропсихологическое обследование. 25 июля 2006 года Трибунал утвердил вынесенное министерством решение об отказе в выдаче визы в целях защиты. Трибунал пришел к выводу, что доказательства автора не заслуживают доверия, и отметил противоречия в его утверждениях по поводу времени, когда он начал практиковать Фалуньгун: в своем ходатайстве о предоставлении визы в целях защиты он заявил, что начал заниматься этим пять лет назад, т.е. в конце 2000 года, а в своем заявлении о пересмотре решения он утверждал, что приобщился к Фалуньгун в мае или июне 1999 года. Трибунал также отметил противоречия в показаниях автора по поводу его трудовой деятельности в Китае. В своем заключении Трибунал заявил, что не смог убедиться в том, что "автор когда-либо практиковал Фалуньгун". Трибунал также заключил, что автор, вопреки его утверждениям, никогда не подвергался аресту, задержанию, помещению под стражу или пыткам со стороны правительства Китая по причине своих занятий Фалуньгун, что китайские власти никогда не вынуждали его подписывать заявление с обещани-

ем не практиковать Фалуньгун в будущем, что на него никогда не доносили в полицию за тайные занятия Фалуньгун и что, вопреки его утверждениям, ему никогда не отказывали в выдаче китайского паспорта потому, что он является последователем Фалуньгун. Признав, что автор в частном порядке занимался Фалуньгун в Австралии, Трибунал, тем не менее, пришел к выводу о том, что эти занятия он начал уже в Австралии с целью придания большего веса своим притязаниям на статус беженца и что отсутствуют какие-либо доказательства того, что китайские власти осведомлены о его весьма неактивной деятельности или проявляют к нему интерес.

2.5 6 июля 2007 года Федеральный суд магистратов Австралии провел пересмотр этого дела в порядке надзора и оставил в силе первоначальное решение. Суд заключил, что в своих притязаниях автор недопустимым образом настаивает на пересмотре судом принятых решений по существу, что выходит за пределы его юрисдикции¹. Вопросы, касающиеся достоверности доказательств, относятся исключительно к юрисдикции Трибунала по пересмотру дел беженцев и не могут приниматься на рассмотрение Судом для вынесения решения о справедливости судопроизводства за исключением случаев, когда решение является "настолько неразумным, что оно не могло быть принято ни одним разумным ответственным лицом". Федеральный суд магистратов пришел к выводу о том, что Трибунал надлежащим образом рассмотрел жалобу автора. 30 ноября 2007 года пленум Федерального суда подтвердил решение, вынесенное Федеральным судом магистратов.

2.6 27 декабря 2007 года автор подал ходатайство о гуманитарном вмешательстве со стороны министра по вопросам иммиграции, межкультурным вопросам и делам коренного населения на основании статей 417 и 48В Закона о миграции 1958 года. Ходатайство автора о вмешательстве на основании статей 417 и 48В Закона о миграции 1958 года было отклонено, соответственно, 13 февраля и 3 марта 2009 года. В обоснование этого решения была сделана ссылка на определения, вынесенные Трибуналом по пересмотру дел беженцев и Федеральными судами в отношении утверждений автора о религиозном преследовании, психиатрических проблемах и обеспокоенности по поводу справедливости процесса судопроизводства.

2.7 20 апреля 2010 года автор подал второе ходатайство о гуманитарном вмешательстве на имя министра по вопросам иммиграции, межкультурным вопросам и делам коренного населения на основании статей 417 и 48В Закона о миграции 1958 года. Данное ходатайство подкреплялось новой информацией, а именно ордером на арест от 31 июля 2007 года и двумя повестками от, соответственно, 23 сентября 2004 года и 18 июня 2007 года². Автору ранее не было известно об этих документах, поскольку они находились у его бабушки, которая решила ему о них не сообщать. После ее смерти в 2009 году его мать обнаружила эти документы и переслала их автору. Все эти документы были выданы в связи с подозрениями в том, что автор практикует, изучает и пропагандирует Фалуньгун. Автор утверждал, что выдача правительством Китая ордера

¹ Апелляция в Федеральный суд магистратов на решение Трибунала по пересмотру дел беженцев не предполагает пересмотра дела по существу. В суде могут обжаловаться лишь юрисдикционные ошибки. Суд рассматривает исключительно вопрос о правильности применения Трибуналом закона с учетом имевшейся в его распоряжении информации.

² Как следует из копии повестки, выданной Бюро общественной безопасности города Фуцин, автор сообщения подозревался в "незаконной организации" занятий Фалуньгун, его изучения и распространения.

на арест свидетельствует об интересе, проявляемом к нему китайскими властями. В ходатайстве о вмешательстве также излагались опасения гуманитарного характера по поводу возможной высылки автора в Китай ввиду наличия неисполненного ордера на арест и слабого состояния его психического здоровья. 11 мая 2010 года министр отказался от вмешательства в дело автора, сделав вывод о том, что повестки не заслуживают доверия и что родственники автора, получив такие документы, не могли не известить автора об их существовании.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае возвращения в Китай он подвергнется задержанию и пыткам в нарушение пункта 1 статьи 6, статьи 7, пункта 1 статьи 9 и статьи 17 по отдельности и рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта. Он также утверждает, что наличие повесток и, особенно, ордера на арест свидетельствует о том, что его личность представляет интерес для китайских властей и что ему угрожает преследование на основании его занятий Фалуньгун. Автор ссылается на многочисленные страновые доклады, в которых говорится о преследовании членов движения Фалуньгун, в том числе посредством их помещения в психиатрические учреждения, трудовые лагеря или обычные тюрьмы, где они подвергаются пыткам и жестокому обращению. Автор далее заявляет, что власти враждебно относятся к его личности в силу как его психического расстройства, так и его религиозных воззрений, поскольку психические заболевания вызывают в Китае общественное осуждение. Последователей Фалуньгун нередко помещают в Китае в психиатрические учреждения, и опасность причинения серьезного вреда автору усугубляется тем, что он страдает от психического заболевания и одновременно с этим является последователем Фалуньгун.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 16 сентября 2010 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Государство-участник заявляет, что утверждение автора, относящееся к статье 6, является не вполне четким и недостаточно обоснованным, поскольку автор лишь утверждает, что опасается причинения ему вреда властями в случае его возвращения в Китай, не приводя при этом, однако, никаких доказательств в обоснование этого утверждения. Оно отмечает отсутствие каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что китайские власти угрожали лишить автора жизни, а также представление им минимальной документации о каких-либо источниках угрозы его жизни из-за того, что он практикует Фалуньгун. Государство-участник ссылается на решение Трибунала по пересмотру дел беженцев, который не смог убедиться в том, что автор вообще когда-либо занимался Фалуньгун, и пришел к выводу, что он не подвергался аресту, задержанию или пыткам по причине таких занятий. Он также пришел к заключению, что автора никогда не вынуждали подписывать заявление с обещанием не заниматься Фалуньгун в будущем и что ему никогда не отказывали в выдаче китайского паспорта по причине его религиозных воззрений. Государство-участник считает, что заявление автора, относящееся к статье 6, следует отклонить в связи с его недостаточной обоснованностью для целей приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.2 По поводу заявления автора, относящегося к статье 7, государство-участник считает, что автор не смог обосновать для целей приемлемости свои утверждения, касающиеся статьи 7. Он не представил достаточных доказательств, позволяющих предположить, что по возвращении в Китай он подвергнется пыткам. Представленные автором повестки и ордер на арест были рас-

смотрены министерством иммиграции и гражданства, которое признало их не заслуживающими доверия; особенно с учетом того, что в момент, когда автор представлял особый интерес для властей, он получил проездной документ и выехал из Китая в декабре 2005 года. Оно отмечает, что, даже если бы повестки и ордер на арест были подлинными, их самих было бы недостаточно, с тем чтобы доказать реальную угрозу причинения автору непоправимого вреда в случае его возвращения в Китай.

4.3 Государство-участник утверждает, что его обязательства по невыдворению не распространяются на возможные нарушения статьи 9³, особенно если учесть, что автор не смог в достаточной мере обосновать свои утверждения, относящиеся к статьям 6 и 7. Государство-участник утверждает, что данную часть сообщения следует также признать неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.4 Что касается утверждений автора, относящихся к статье 17, то государство-участник считает их неясными, поскольку он вообще не упоминает о какой-либо угрозе для его семьи в случае его возвращения в Китай. Государство-участник также считает, что обязательства по невыдворению не распространяются на возможные нарушения статьи 17 и что утверждения автора как таковые следует признать неприемлемыми. Более того, автор также не смог обосновать свои утверждения, как это требуется в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 3 ноября 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Оно повторяет свое заявление о неприемлемости сообщения и утверждает, что, в том случае если Комитет сочтет сообщение приемлемым, утверждения автора следует признать недостаточно обоснованными по существу.

5.2 Что касается утверждений автора, относящихся к пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта, то государство-участник отмечает их неясный характер и заявляет, что в соответствии со статьей 2 Пакта обязательства по невыдворению возникают лишь тогда, когда соответствующая угроза уже возникла. Государство-участник напоминает о предыдущей практике Комитета, в соответствии с которой он не ставит под сомнение оценку доказательств, проведенную в ходе внутреннего судопроизводства, и отмечает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев, Федеральный суд магистратов и Федеральный суд не выявили какой-либо ошибки в судопроизводстве. Он вновь напоминает, что автор не смог представить достаточные доказательства в обоснование своих утверждений, относящихся к статьям 6 и 7, и что их следует признать неприемлемыми. Однако, если Комитет сочтет их приемлемыми, государство-участник заявляет, что в сообщении автора не содержится никаких новых материалов, которые не были ранее рассмотрены властями государства-участника. Оно утверждает, что две повестки и ордер на арест были проанализированы министерством иммиграции и гражданства, которое пришло к выводу о том, что их подлинность является сомнительной ввиду большого количества подделок, с которыми сталкивается министерство при рассмотрении подобных документов из провинции Фуцзянь.

³ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III, пункт 12.

Оно также приняло к сведению информацию, которая была получена Советом по делам иммиграции и беженцев Канады и согласно которой Бюро общественной безопасности редко применяет ордера на арест. Далее государство-участник утверждает, что автор, объясняя причины позднего представления повесток и ордера на арест, сообщил противоречивые сведения о своем месте жительства, что вызывает дополнительные сомнения в их подлинности. Наконец, оно отмечает, что автор не представил никаких доказательств того, что он являлся объектом интереса со стороны китайских властей во время нахождения в Австралии по причине своих занятий Фалуньгун, которые, как было установлено, носили частный и не очень активный характер. Таким образом, государство-участник утверждает, что автор не представил заслуживающих доверия доказательств, позволяющих установить наличие для него реальной угрозы подвергнуться произвольному лишению жизни и/или пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию в случае его возвращения в Китай.

5.3 Что касается статьи 9, то государство-участник вновь заявляет, что обязательства по невыдворению действуют только тогда, когда существует реальная угроза причинения непоправимого вреда, предусмотренного в статьях 6 и 7 Пакта, и, таким образом, считает, что утверждения автора, относящиеся к статье 9, являются неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Оно также вновь заявляет, что автор не смог в достаточной степени обосновать своих утверждений. По поводу существа утверждений государство-участник заявляет, что он не представил заслуживающих доверия доказательств, позволяющих установить наличие для него реальной угрозы подвергнуться обращению, которое запрещено в соответствии со статьей 9 Пакта, и его утверждения, таким образом, следует отклонить в качестве безосновательных по существу.

5.4 По поводу утверждений автора, относящихся к статье 17, государство-участник отмечает, что автор вообще не упоминает о какой-либо опасности для неприкосновенности его частной жизни, семьи или тайны переписки. Оно утверждает, что его обязательства по невыдворению не распространяются на возможные нарушения статьи 17 и, таким образом, жалобу следует признать неприемлемой *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола. Далее оно вновь заявляет, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения, относящиеся к статье 17. По поводу существа утверждений государство-участник заявляет, что автор не смог выдвинуть никаких аргументов и не представил никаких доказательств, свидетельствующих о возможности какого-либо произвольного вмешательства в его частную жизнь и семью или нарушения тайны переписки.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 15 июня 2012 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. В дополнение к фактам, изложенным в первоначальном сообщении, автор указывает, что оригиналы двух повесток и ордера на арест были предъявлены министерству иммиграции и гражданства 17 октября 2011 года.

6.2 По поводу приемлемости сообщения автор заявляет, что он в достаточной степени обосновал свои утверждения, опираясь на перенесенное им в прошлом жестокое обращение со стороны китайских властей, официальные и оригинальные экземпляры ордера на арест и повесток и объективную информацию о стране.

6.3 В обоснование своей жалобы автор сообщает дополнительные подробности и утверждает, что боится погибнуть от рук китайских властей во время содержания под стражей в результате невыносимых пыток и неправомерного обращения. В числе примеров пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, с которыми он столкнется в случае возвращения в Китай, он называет арест, заключение под стражу, принудительный труд, насильственное перевоспитание в соответствии с режимом "перевоспитания трудом", изъятие органов без согласия, телесные повреждения, а также физические и психологические пытки. По поводу своего утверждения, относящегося к статье 9, он заявляет, что ему угрожает существенная и реальная опасность подвергнуться произвольному аресту и заключению под стражу со стороны китайских властей по причине его занятий Фалуньгун, при этом особые опасения у него вызывает то, что его могут заключить под стражу на неопределенный срок без суда или официального предъявления обвинений. По поводу своего утверждения, относящегося к статье 17, автор заявляет, что у него есть опасения, что власти явятся к нему в дом с обыском и что безопасность его семьи окажется под угрозой вследствие интереса, который к нему проявляют китайские власти как к последователю Фалуньгун.

6.4 Что касается вопросов существа, то автор заявляет, что о реальной опасности нарушения его прав по Пакту свидетельствует неправомерное обращение, которому он подвергся со стороны китайских властей в прошлом, и существование ордера на арест и повесток, которые не были приняты во внимание на всех этапах процесса определения статуса беженца. Признавая, что поступающая из независимых источников информация о наличии системности в поведении применительно к аналогичным случаям не является основанием для однозначного вывода о совершении нарушения, он, тем не менее, напоминает, что предыдущая практика Комитета предусматривает принятие во внимание обилия заслуживающей доверия информации об обращении с подозреваемыми последователями Фалуньгун в Китае.

6.5 Хотя получить сведения о жестоком обращении с последователями Фалуньгун довольно трудно ввиду жесткой политики китайских властей в отношении доступа к чувствительной информации, автор тем не менее отмечает, что практика Фалуньгун была объявлена незаконной в 1999 году, а впоследствии власти создали "отдел 6-10" при Бюро Руководящей группы Центрального комитета КПК по решению вопроса о Фалуньгун в системе министерства юстиции, который может действовать вне рамок закона и безнаказанно⁴. По закону сотрудникам полиции и сил безопасности разрешается задерживать лиц без официального ордера на арест или предъявления им обвинения⁵.

6.6 По поводу своего утверждения, относящегося к статье 6, автор заявляет, что для обоснования нарушения его прав по статье 6 необязательно доказывать, что ему будет угрожать смертная казнь. Признавая, что осужденным последова-

⁴ Автор сообщения ссылается на выступление Ияна Ся "Незаконный характер наступления Китая на Фалуньгун и последствия для сегодняшнего верховенства права" (Yiyang Xia, "The illegality of China's Falun Gong crackdown – an today's rule of law repercussions"), Старшего директора по политике и исследованиям Фонда права прав человека и Директора отдела расследований Всемирной организации по расследованию преследования Фалуньгун. Имеется по адресу: www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/droi/dv/506_yiyangxia_/506_yiyangxia_en.pdf.

⁵ Автор сообщения ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки "2008 Human Rights Report – China" (2009).

телям Фалуньгун смертные приговоры, как правило, не выносятся, автор, тем не менее, считает, что ему угрожает реальная опасность погибнуть по причине его религиозных убеждений, поскольку он может быть задержан и ему могут быть нанесены смертельные телесные повреждения⁶. Он отмечает, что, хотя китайские власти напрямую и не угрожали лишить его жизни, опасность обусловлена вероятностью смерти в результате жестоких пыток и телесных повреждений, которым он уже подвергался в прошлом и о которых подробно сообщается в заслуживающих доверия докладах по этой стране. Кроме того, даже если смертная казнь ему не угрожает, его обвинят в совершении преступления, что, несомненно, повлечет за собой арест и заключение под стражу, где смерть не только весьма вероятна, но и не заставит себя долго ждать.

6.7 Что касается статьи 7, то автор напоминает о заключительных замечаниях Комитета против пыток, в которых тот выразил свою обеспокоенность в связи с сообщениями о целенаправленном применении пыток, жестокого обращения и практики исчезновений против, среди прочего, последователей Фалуньгун⁷, докладе Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания⁸ и Справочнике по Фалуньгун (Фалунь Дафа) Трибунала по пересмотру дел беженцев⁹, и отмечает, что содержащиеся в них выводы подтверждают имеющийся у автора опыт и его утверждения о том, что его ожидает в случае возвращения в Китай. Далее, по поводу помещения последователей Фалуньгун в психиатрические учреждения и изъятия у них внутренних органов он ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки "О правах человека: Китай, 2010 год"¹⁰, доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания¹¹, выводы Комиссии Соединенных Штатов Америки по международной свободе вероисповедания¹² и доклад об изъятии внутренних органов у последователей Фалуньгун¹³ и утверждает, что ему будет угрожать реальная опасность пыток и жестокого обращения в случае его возвращения в Китай.

6.8 Признавая, что обязательства государства-участника по невыдворению не распространяются на возможные нарушения статьи 9, автор тем не менее считает, что при наличии реальной опасности причинения непоправимого вреда государство-участник обязано воздержаться от возвращения автора сообщения.

⁶ Автор сообщения ссылается на добавление к докладу, представленному Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, которое было посвящено сообщениям, направленным правительствам и полученным от правительств, A/HRC/14/24/Add.1.

⁷ См. заключительные замечания Комитета против пыток по докладу Китая, CAT/C/CHN/CO/4.

⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о его миссии в Китай, E/CN.4/2006/6/Add.6.

⁹ Australia, Refugee Review Tribunal (2008). Имеется по адресу: www.unhcr.org/refworld/docid/4b6fe1d35.html.

¹⁰ United States, Department of State (2011).

¹¹ E/CN.4/2006/6/Add.6.

¹² United States, United States Commission on International Religious Freedom, "People's Republic of China" in *Annual Report 2010*.

¹³ David Matas and David Kilgour, *Bloody Harvest: Revised Report into Allegations of Organ Harvesting of Falun Gong Practitioners in China* (2007).

Он считает, что реальная опасность причинения непоправимого вреда может возникнуть в результате произвольного ареста и заключения под стражу. Автор отмечает, что "отдел 6-10" действует вне рамок закона и что систематическое жестокое обращение с последователями Фалуньгун и их принудительное заключение под стражу представляют собой нарушение статьи 9. Он также ссылается на доклады Комиссии Соединенных Штатов Америки по международной свободе вероисповедания¹⁴ и министерства внутренних дел Соединенного Королевства¹⁵, в которых отмечается, что система перевоспитания трудом функционирует за пределами судебной системы и уголовно-процессуального законодательства и что она представляет собой административный механизм, который позволяет сотрудникам китайских правоохранительных органов задерживать граждан на срок до четырех лет. По меньшей мере половину официально зарегистрированных заключенных в исправительно-трудовых лагерях составляют сторонники Фалуньгун.

6.9 Что касается статьи 17, то автор признает, что обязательства по невыдворению не распространяются на нарушения статьи 17, однако он считает, что в случае возвращения в Китай ему будет угрожать реальная опасность вмешательства властей в его семейную жизнь и/или посягательства на неприкосновенность его жилища и что от такого обращения не существует практически никакой защиты¹⁶.

Дополнительные замечания государства-участника

7. 3 декабря 2012 года государство-участник представило дополнительные замечания, в которых оно сообщает, что завершило рассмотрение оригинальных экземпляров двух повесток от 23 сентября 2004 года и 18 июня 2007 года и ордера на арест от 31 июля 2007 года и нашло их неубедительными. Оно вновь заявляет, что утверждения автора являются недостаточно обоснованными, его утверждения, относящиеся к статьям 9 и 17, являются неприемлемыми *ratione materiae*, и если его утверждения будут признаны приемлемыми, то они являются бесосновательными по существу.

Вопросы и процедура из рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола на том основании, что автор не смог обосновать свои утверждения, относящиеся к пункту 1 статьи 6, статье 7, пункту 1 статьи 9 и статье 17 Пакта. Комитет принимает

¹⁴ United States Commission on International Religious Freedom, "People's Republic of China" in *Annual Report 2012* (2012).

¹⁵ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Home Office, *Country of Origin Information Report – China* (2009).

¹⁶ United States, *2008 Human Rights Report – China*.

к сведению доводы автора о том, что он в достаточной степени обосновал свои утверждения, опираясь на перенесенное им в прошлом жестокое обращение со стороны китайских властей, официальный ордер на арест и две повестки, а также на информацию о стране, подтверждающую его утверждения об обращении с последователями Фалуньгун.

8.4 Что касается утверждений автора, относящихся к пункту 1 статьи 6, то Комитет отмечает, что в представленной ему информации не приводится достаточных оснований в подтверждение того, что высылка автора в Китай создаст для него реальную угрозу нарушения его права на жизнь. Доводы автора в этой связи представляют собой заявления общего характера, в которых указывается на опасность произвольного ареста и заключения под стражу, что в конечном счете может привести к его смерти от пыток, однако при этом признается, что в его адрес не поступало каких-либо прямых угроз лишить его жизни. При таких обстоятельствах Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения, относящиеся к пункту 1 статьи 6 Пакта, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Что касается утверждений автора, относящихся к статье 17, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что его обязательства по невыдворению не распространяются на возможные нарушения статьи 17. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что существует реальная опасность вмешательства властей Китая в его семейную жизнь и/или их посягательства на неприкосновенность его жилища и что защиты от такого обращения не существует. Комитет констатирует, что утверждения автора по этому вопросу носят общий характер и что он не привел никаких доказательств возможности совершения нарушения. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что эта часть его сообщения является неприемлемой, поскольку он не смог достаточно обосновать свою жалобу в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Что касается утверждений автора, относящихся к статье 7 Пакта, то Комитет отмечает, что он объясняет свои опасения возвращаться в Китай своим заключением под стражу и обращением, которым он уже предположительно подвергся по причине своих религиозных убеждений, наличием ордера на арест и двух повесток, связанных с его членством в Фалуньгун, а также информацией о стране, которая свидетельствует о том, что последователи Фалуньгун являются объектами пыток, жестокого обращения и изъятия органов, а также помещаются в психиатрические учреждения. Комитет делает вывод о том, что для целей приемлемости автор представил достаточно подробную информацию и документальные свидетельства того, что ему лично как последователю Фалуньгун, в случае его возвращения в Китай, угрожает опасность применения пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, и, таким образом, признает утверждения автора, относящиеся к статье 7, приемлемыми.

8.7 Что касается утверждений автора, относящихся к пункту 1 статьи 9, то Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника в отношении того, что его обязательства по невыдворению не распространяются на возможное нарушение данного положения, особенно с учетом того, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения, относящиеся к статьям 6 и 7. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, будучи последователем Фалуньгун, он опасается заключения под стражу на неопределенный срок без суда или предъявления обвинений, что предполагает угрозу при-

менения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания во время нахождения под стражей. Комитет отмечает, что опасность нарушения пункта 1 статьи 9 нельзя рассматривать в отрыве от реальной опасности нарушения статьи 7 Пакта¹⁷, и делает вывод о том, что для целей приемлемости автор достаточно обосновал свои утверждения, относящиеся к пункту 1 статьи 9.

8.8 Комитет признает сообщение приемлемым в части, касающейся вопросов, относящихся к статье 7 и пункту 1 статьи 9 в отдельности и рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ему как последователю Фалуныгун будет угрожать арест, заключение под стражей, принудительный труд, насильственное перевоспитание в соответствии с режимом "перевоспитания трудом", изъятие органов без согласия, телесные повреждения и физические и психологические пытки. Он принимает к сведению аргумент автора о том, что о реальной опасности нарушения его прав свидетельствуют жестокое обращение, которому он подвергся в прошлом и которое заключалось в избиениях, прижигании сигаретами, подвешивании в наручниках, сопровождавшемся побоями, отказе в доступе к медицинской помощи и психологических пытках, существование ордера на арест и повесток, которые не были приняты во внимание на всех этапах процесса определения статуса беженца, а также поступавшая из независимых источников информация о стране, подтверждающая системность в поведении применительно к аналогичным случаям. Он также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что Трибунал по пересмотру дел беженцев не смог убедиться в том, что автор когда-либо являлся последователем Фалуныгун, и сделал вывод, что он не заключался под стражу и не подвергался пыткам по причине своих занятий, что его никогда не вынуждали подписывать заявления об отказе от занятий Фалуныгун и что ему никогда не отказывали в выдаче паспорта ввиду его убеждений. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что внутренние органы власти признали две повестки и ордер на арест недостаточно убедительными вследствие большого количества подделок таких документов, и тот факт, что Бюро общественной безопасности редко выдает ордера на арест, а также пояснения по поводу позднего представления автором этих документов.

9.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 31, в котором он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом то или иное лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда¹⁸. Комитет также напоминает, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств для

¹⁷ См. сообщение № 1912/2009, *Турайсами против Канады*, Соображения, принятые 31 октября 2012 года, пункт 6.6.

¹⁸ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.

определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников¹⁹.

9.4 Отмечая существование информации о грубых нарушениях в Китае прав человека лиц, являющихся последователями Фалуньгун, особенно лиц, занимающих видное положение в этом движении, Комитет, тем не менее, констатирует, что заявления автора о предоставлении ему статуса беженца были тщательно рассмотрены властями государства-участника, которые сделали вывод о том, что, если автор, еще находясь в Китае, и участвовал в движении Фалуньгун, он не утверждает, что был кем-то более, чем его рядовым членом, и, несмотря на якобы имевшуюся повестку от 23 сентября 2004 года, имел возможность беспрепятственно покинуть страну. Он также отмечает результаты оценки доказательств властями государства-участника, в ходе которой было выявлено несколько противоречий, касающихся времени, когда автор начал практиковать Фалуньгун, его трудовой деятельности, его места жительства и того, как он получил две повестки и ордер на арест. Комитет также находит несообразным то, что автор, после того как он был якобы задержан 20 ноября 1999 года и в течение двух месяцев содержания под стражей подвергался жестокому обращению, не столкнулся ни с какими проблемами и лишь шесть лет спустя принял решение покинуть Китай и обратиться за предоставлением ему защиты, как беженцу в Австралии. Что касается его занятий Фалуньгун в Австралии, то Комитет отмечает, что государство-участник согласилось с тем, что автор практикует Фалуньгун и имеет общие представления об этом движении; однако оно пришло к выводу, что занятия автора носили частный и ограниченный характер и он не вызвал никаких подозрений у китайских властей. Комитет отмечает, что автор не оспорил данных выводов. Что касается состояния здоровья автора, то Комитет отмечает, что его психическое состояние стало причиной переноса сроков слушания дела в Трибунале по пересмотру дел беженцев, но не помешало ему давать показания на более позднем этапе. Тем не менее Комитет считает, что состояние здоровья автора само по себе не является настолько исключительным, с тем чтобы государство-участник было обязано выполнять свои обязательства по невыдворению в соответствии со статьей 7. В свете вышеизложенного Комитет не может прийти к заключению, что представленная ему информация свидетельствует о том, что автору в случае его высылки в Китай будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

9.5 Что касается утверждения автора, относящегося к пункту 1 статьи 9, то Комитет ссылается на свои выводы, касающиеся статьи 7, и по этим же причинам приходит к заключению, что автору не будет угрожать реальная опасность нарушения его прав, закрепленных в пункте 1 статьи 9.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что высылка автора в Китай не станет нарушением его прав, закрепленных в статье 7 и пункте 1 статьи 9 Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁹ См. сообщение № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4; см. также сообщение № 1819/2008, *А.А. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2011 года, пункт 7.8.